

Я научилась летать

С детства я хотела стать летчиком. Миссия о летце школе не оставила меня.

17 июля 1933 года сбылась моя мечта — я начала обучение, без отрыва от работы, в Сталинском аэроклубе, организованном по инициативе ставшего комсомола. В процессе учащихся, которая была приобретена с некими трудностями, часть настойчивых курсантов отказалась. А после первого полета с инструктором, изучив разные виды полетов, я вернулась в воздух, теперь до конца надеясь этой замечательной техникой.

Летом 1934 года мы выехали в деревню. Кроме летной подготовки, прошли и спортивную подготовку и караульную службу, охраняя самолеты и лагерные помещения.

Самолет ровно идет по горизонту. Пока третий разворот рассчитан и иду на посадку. На аэродроме, собравшись у «Г» (знак, где посадка самолета), радостно поздравляют меня товарищи по учебе.

Долго я буду помнить спанийский, здоровий коллеги курсантов и на шего инструктора Скотарзко, умевшего с пакетом — груз для первой «жизни». Минут с пакетом — это наш любимый «спеченье-наблюдатель», сколько мы летаем самостоятельно.

Инструктор еще раз осматривает спрыгивает с плоскости.

Пропустил старт. Стартует поднимает белый флаг, разрешая взлет. Осматриваю пакетную полосу. Даю сигнал иду на посадку. На аэродроме, собравшись у «Г» (знак, где посадка самолета), радостно поздравляют меня товарищи по учебе.

23 февраля состоялся наш выпуск. Я перешла в школу летчика-инструктора, чтобы, окончив ее, учить других юношей и девушек этому прекрасному делу, а в случае надоб-

ности, по первому зову — встать на землю. Весной ветер дует в лицо. Тепло защищает социалистической родины. Я приветливо улыбается солнце, ху- клуба А. Буянова.

Куда? В Сибирь. Знаю, что Сибирь холодная, непривычная. Тяжесть было прощаться с теплой Украи- зией.

Прошли годы. Сайда — каждый день к Харькову приходит поздравление с одной и той же выпиской: «Кузнец-Харьков». И однажды в 13 дней приходит поезд, начальником которого является Елена Хорунжая.

Отец умер давно. Осталась большая семья и четырнадцатилетняя Елена. Недалеко от села была железнодорожная станция, и Елена поступила туда работать. Поехала тогда селец не ходила до Кузнецка. Она работала рассыльной на угольном складе пароходного депо Танки.

В 1930 году организовалась первая позывка на направление Кузнец-Харьков. Комсомолка Хорунжая

запись, по первому зову — встать на землю. Елена — летчица, которая стала быть разноценностями строителями социализма.

Диаграммы наглядно говорили, как под руководством ВКП(б) расстел активность женщин в СССР, как увеличивается с каждым годом количество женщин в вузах, на выборных должностях, председателей, горсоветов, директо-ров фабрик и заводов.

Меня радовали эти цифры и они мне помогали — переносить самых хвастливых женщин Бургаса, этических и общественной работы.

Меня радовало и радует, что твой пижамный период жизни матери, когда у нее были одна забота, как бы ею не выдать дочь замуж, стала в об-

ласти, по первому зову — встать на землю. Елена — летчица, которая стала быть разноценностями строителями социализма.

Надежда и пережила крушение работы. Местный аэроклуб дал моей матери звание летчика. Могла ли я мечтать до советской власти от того, что моя дочь будет управлять самолетом?

Но моя радость не полноценна, потому что Сталинск выпустил только одну женщину, и я хотела бы

согодня обратиться к молодым рабочим Сталинска с призывом: берите пример с передовых летчиц СССР, идите и изучайте летное дело. Это

скоро приходится вам, когда придется встать на защиту нашей дорогой родины — Советского Союза.

И. Буянова.

Кульшат Салыкова

Наставник был Башкиров Курниш, а семье — пять человек, мал-мала меньше. Дочь его Кульшат, сдача она стала в ноги, пришла к преду приручиться.

Женщина, национальность которой раньше презиралась — даже мужчины этой национальности не считались за людей, — в стране советов получила квалификацию, получила работу, экономически обеспечена.

Салыкова — активный член совета детского сада, где воспитывается ее дочь Машка. Кульшат знает, что ее будь детсада, ее дочь мешала бы ей работать. Она привлекла к работе детсада других национальностей, борется за советское воспитание ребенка.

Ее дочь Машка не будет уже ни капли походить на отсталую женщину Башкиров. Никогда не услышит она капли. За это борется сейчас ударница Салыкова, за счастье женщины, за воспитание новой женщины. М. З.

Кульшат Салыкова

также мотористом в маркеновском цехе вместе с мужем.

Женщина, национальность которой раньше презиралась — даже мужчины

этой национальности не считались за

людей, — в стране советов получила ква-

лификацию, получила работу, экономи-

чески обеспечена.

Салыкова — активный член совета

детского сада, где воспитывается ее

дочь Машка. Кульшат знает, что ее

будь детсада, ее дочь мешала бы ей

работать. Она привлекла к работе

детсада других национальностей, борется

за советское воспитание ребенка.

Ее дочь Машка не будет уже ни

капли походить на отсталую женщину

Башкиров. Никогда не услышит она

капли. За это борется сейчас ударница

Салыкова, за счастье женщины, за

воспитание новой женщины. М. З.

Кульшат Салыкова

также мотористом в маркеновском цехе вместе с мужем.

Женщина, национальность которой

раньше презиралась — даже мужчины

этой национальности не считались за

людей, — в стране советов получила

квалификацию, получила работу, эконо-

мически обеспечена.

Салыкова — активный член совета

детского сада, где воспитывается ее

дочь Машка. Кульшат знает, что ее

будь детсада, ее дочь мешала бы ей

работать. Она привлекла к работе

детсада других национальностей, борется

за советское воспитание ребенка.

Ее дочь Машка не будет уже ни

капли походить на отсталую женщину

Башкиров. Никогда не услышит она

капли. За это борется сейчас ударница

Салыкова, за счастье женщины, за

воспитание новой женщины. М. З.

Кульшат Салыкова

также мотористом в маркеновском цехе вместе с мужем.

Женщина, национальность которой

раньше презиралась — даже мужчины

этой национальности не считались за

людей, — в стране советов получила

квалификацию, получила работу, эконо-

мически обеспечена.

Салыкова — активный член совета

детского сада, где воспитывается ее

дочь Машка. Кульшат знает, что ее

будь детсада, ее дочь мешала бы ей

работать. Она привлекла к работе

детсада других национальностей, борется

за советское воспитание ребенка.

Ее дочь Машка не будет уже ни

капли походить на отсталую женщину

Башкиров. Никогда не услышит она

капли. За это борется сейчас ударница

Салыкова, за счастье женщины, за

воспитание новой женщины. М. З.

Кульшат Салыкова

также мотористом в маркеновском цехе вместе с мужем.

Женщина, национальность которой

раньше презиралась — даже мужчины

этой национальности не считались за

людей, — в стране советов получила

квалификацию, получила работу, эконо-

мически обеспечена.

Салыкова — активный член совета

детского сада, где воспитывается ее

дочь Машка. Кульшат знает, что ее

будь детсада, ее дочь мешала бы ей

работать. Она привлекла к работе

детсада других национальностей, борется

за советское воспитание ребенка.

Ее дочь Машка не будет уже ни

капли походить на отсталую женщину

Башкиров. Никогда не услышит она

капли. За это борется сейчас ударница

Салыкова, за счастье женщины, за

воспитание новой женщины. М. З.

Кульшат Салыкова

также мотористом в маркеновском цехе вместе с мужем.

Женщина, национальность которой

раньше презиралась — даже мужчины

этой национальности не считались за

людей, — в стране советов получила

квалификацию, получила работу, эконо-

мически обеспечена.

Салыкова — активный член совета

детского сада, где воспитывается ее

дочь Машка. Кульшат знает, что ее

будь детсада, ее дочь мешала бы ей

работать. Она привлекла к работе

детсада других национальностей, борется

за советское воспитание ребенка.

Ее дочь Машка не будет уже ни

капли походить на отсталую женщину

Башкиров. Никогда не услышит она

капли. За это борется сейчас ударница

Салыкова, за счастье женщины, за

воспитание новой женщины. М. З.

Кульшат Салыкова

также мотористом в маркеновском цехе вместе с мужем.

Женщина, национальность которой

раньше презиралась — даже мужчины

этой национальности не считались за

людей, — в стране советов получила

